

Миссионерство

Профессор Олаф Скупин*, Михаэль Крафт**

Великая княгиня Российская Елизавета. Письма из России 1891 года

В рамках ежегодных поездок в г. Новосибирск сотрудники Высшей школы Йены*** в 2011 году по традиции посетили Православное сестричество во имя великомученицы великой княгини Елизаветы в Академгородке. На этой встрече мы представили Православному сестричеству очередное сообщение о покровительнице сестричества — великой княгине Елизавете (урождённой Елизавете Александре Луизе Алисе, принцессе Гессен-Дармштадтской; 1.11.1864, Дармштадт — 18.07.1918, Пермская губерния) и передали некоторые интересные документы из семейного архива рода великих герцогов Гессен-Дармштадтских.

Известно, что в Государственном архиве Гессена (г. Дармштадт) хранятся около 300 писем св. Елизаветы. Поскольку сделать копии всех этих писем было невозможно, мы приняли решение ориентироваться на важнейшие события в её жизни. Самым важным событием в жизни Елизаветы (до основания ею Марфо-Мариинской обители в Москве), несомненно, стало её решение принять в 1891 году православную веру. Без этой перемены едва ли можно представить всю её дальнейшую деятельность.

О решении великой княгини Елизаветы принять православие свидетельствуют три её письма, которые нам удалось найти в Дармштадте.

В **первом письме** от 1 января 1891 года, написанном Елизаветой на английском языке и адресованном своему отцу великому герцогу Людвигу

* Профессор Олаф Скупин (Olaf Scupin), доктор медицины, директор Института профессиональной подготовки и консультирования медицинских организаций (Университет им. Эрнста Аббе, г. Йена), профессор Университета им. Гумбольдта в Берлине (Германия).

** Михаэль Крафт (Michael Kraft), врач (Германия).

*** С сентября 2011 г. — Университет им. Эрнста Аббе.

гу IV Гессен-Дармштадтскому, она впервые сообщает родственникам о своём решении. Однако это был лишь намёк.

Второе письмо от 11/23 января 1891 года (также на английском языке) было адресовано её брату принцу Эрнсту Людвигу Гессенскому. В нём Елизавета подчёркивает, что она решает принять православную веру по собственной воле и со всей серьёзностью. Следует заметить, что этот её шаг вызвал сильное недоумение среди родственников, и Елизавета просит своего брата в письме: «Будь на моей стороне, когда время придёт».

Третье письмо от 8/20 марта 1891 года, написанное на немецком языке, вновь обращено к отцу. В нём она сообщает ему, что 13/25 апреля в Лазареву субботу она готовится принять православие — веру, которая, как она пишет, «приближает меня к Богу».

Во время наших поисков мы не смогли найти более подробных свидетельств и обоснования того, как великая княгиня Елизавета пришла к принятию данного решения. Возможно, это было сделано не в личной переписке; возможно, имел место подробный разговор...

Обоснование заключается в самом веровании. Чем больше знакомишься с православием и его обрядами, тем более понятной становится притягательность его силы и тем большее восхищение вызывает данное решение великой княгини Елизаветы.

* * *

Мы выражаем признательность проф. д-ру Францу из Государственного архива Гессена за его поддержку, благодаря которой мы смогли поддержать в руках оригиналы писем великой княгини Елизаветы. Копии трёх её писем из России в переводе на русский язык (в сокращении) мы и предлагаем вашему вниманию.

God bless you
 my beloved
 Papa your
 very tender
 loving Child
 LLL

Do show this
 letter to
 Pruzh, Alie
 I shall
 write each
 a few notes
 I will please
 give them
 as we get the
 opportunity as I must get used
 to write him in Russian

Petersburg
 Jan 1st 1891

My dearest Papa
 Your loving tender
 Thanks for your sweet card
 & so very dear letter I received
 the evening before New Year
 again & again thank you for
 your delicious visit & so
 I trust we may very soon
 meet again - it is difficult
 to fix the time beforehand
 but you know that the
 instant Sergei's duties do
 not prevent him it is always
 such ~~immense~~ joy to
 fly over to your darling ones
 in my dear old home
 Did you ever get our telegram
 of coming wishes for New Year?
 How often I recall the happy
 days this autumn at
 Tsinkbae & our many chats together

Автограф 1-й страницы письма к отцу от 1 января 1891 г.

**Письмо отцу, великому герцогу Людвигу IV Гессенскому
(Петербург, 1 января 1891 г.)**

Мой дорогой Папа,

самое любящее, нежное спасибо за Ваши ласковые открытки и такое дорогое письмо, которое я получила накануне Нового года. Ещё и ещё раз спасибо за Ваш приезд, и, Бог даст, мы сможем встретиться очень скоро опять. Пока трудно заранее определить время, но Вы знаете, что настоящие обязанности Сергея¹ не препятствуют этому. Это всегда такая *огромная радость*² — перелететь к Вам, всем дорогим, в мой дорогой старый дом. Получили ли Вы нашу телеграмму с наилучшими пожеланиями к Новому году? Как часто я вспоминаю счастливые дни этой осенью в Ильинском и наши совместные беседы.

А теперь, дорогой Папа, я хочу что-то сказать Вам и умоляю Вас дать *Ваше благословение*. Вы должны были заметить, какое глубокое благоговение я питаю к здешней религии с тех пор, как Вы были здесь в последний раз — более полутора лет назад. Я всё время думала и читала, и молилась Богу — указать мне правильный путь, и пришла к заключению, что только в этой религии я могу найти всю настоящую и сильную веру в Бога, которую человек должен иметь, чтобы быть хорошим христианином. Это было бы грехом оставаться так, как я теперь, — принадлежать к одной Церкви *по форме* и для *внешнего мира*, а *внутри себя* молиться и *верить* так, как мой муж.

Вы не можете себе представить, каким он был добрым, что никогда не старался принудить меня никакими средствами, предоставляя всё это *совершенно одной моей совести*. Он знает, какой это серьёзный шаг и что надо было быть *совершенно уверенной*, прежде чем решиться на него. Я бы это сделала даже и прежде, только мучило меня то, что этим я доставляю Вам боль и что многие родные *не поймут меня*. Но Вы, разве Вы не поймёте, мой дорогой Папа? Вы знаете меня так хорошо, Вы должны видеть, что я решилась на этот шаг только по *глубокой вере* и что я чувствую, что перед Богом я должна предстать с чистым и верующим сердцем.

Как было бы просто — оставаться так, как теперь, но тогда как лицемерно, как фальшиво это бы было, и как я могу *лгать всем*, притворяя-

¹ Великий князь Сергей Александрович Романов (1857–1905), генерал-губернатор Москвы, супруг великой княгини Елизаветы Фёдоровны. (Здесь и далее в письмах. — *Прим. ред.*)

² Все сделанные в текстах писем выделения принадлежат Елизавете Фёдоровне.

ясь, что я протестантка во всех внешних обрядах, когда моя душа принадлежит полностью религии здесь. Я думала и думала глубоко обо всём этом, находясь в этой стране уже более шести лет и зная, что религия «найдена». Я так сильно желаю на Пасху причаститься Святых Тайн вместе с моим мужем. Возможно, что это покажется Вам внезапным, но я думала об этом уже так долго, и теперь, наконец, я не могу откладывать этого. Моя совесть мне этого *не позволяет*.

Прошу, прошу по получении этих строк, простить Вашу дочь, если она Вам доставит боль. Но разве вера в Бога и вероисповедание не являются одним из самых главных утешений этого мира? Пожалуйста, протелеграфируйте мне только одну строчку, когда Вы получите это письмо: «*Да благословит Вас Господь*». Это будет такое *утешение* для меня, потому что я знаю, что будет *много неприятных моментов*, так как никто *не поймёт* этого шага. Прошу только маленькое ласковое письмо. Я сейчас напишу Бабушке и сестрам, и потом, когда я получу от них ответ, я скажу об этом Михен¹ — я боюсь, что она будет очень переживать, но я бы хотела, чтобы она узнала об этом раньше, чтобы как можно меньше причинить ей боли, потому что потом, вероятно, поднимутся разные разговоры. Поэтому ответьте мне скорее, дорогой Папа.

Да благословит Вас Господь, мой любимый Папа.

Ваша очень нежно любящая дочь.

Элла

Письмо брату, принцу Эрнсту Людвигу Гессен-Дармштадтскому (Петербург, 11/23 января 1891 г.)

Мой родной, милый мальчик,

да благословит тебя Господь за твоё ласковое и милое письмо. Как хорошо ты понял мои строчки. Но всё же, дорогой, в некоторых местах — не совсем. Я нежно тебя благодарю за всё то, что ты сказал так открыто, и поэтому отвечу тебе в том же правдивом тоне.

Не думай, что только земная любовь привела меня к этому решению, хотя я и чувствовала, как Сергей желал этого момента, и я знала много раз, что он страдал от этого. Он был настоящим ангелом доброты. Как ча-

¹ Урождённая Мария Александровна Элизабета Элеонора — герцогиня Мекленбург-Шверинская, старшая дочь великого герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха Франца II; в замужестве — великая княгиня Мария Павловна (1854—1920), супруга великого князя Владимира Александровича Романова.

сто он мог бы, коснувшись моего сердца, привести меня к перемене религии, чтобы сделать его счастливым, и никогда, никогда он не жаловался, и только теперь я узнала через жену Павла¹, что у него были моменты, когда он приходил в отчаяние. Как ужасно и мучительно сознавать, что я заставила многих страдать: прежде всего, — моего родного, моего любимого мужа и теперь — всех вас, дорогих. Всё же я тогда чувствовала, что в очах Господних я была права так же, как и теперь — в перемене веры. Прежде всего совесть должна быть чистой и ясной и надо думать о будущем Мира. Все мы христиане — дети Христа. Эта перемена религии многих, я знаю, заставит поднять крик, но я чувствую, что это приблизит меня к Богу. Я знаю все её доктрины и буду с радостью продолжать изучать их. Когда я почувствую себя опять спокойной, я напишу тебе в деталях об этой религии, о которой я так хочу, чтобы ты узнал.

Дорогой, ты называешь меня несерьёзной и что *внешний блеск* Церкви очаровал меня. В этом ты *ошибаешься. Ничто внешнее не привлекает меня*, и не богослужение, но *основа* веры. Внешние признаки только напоминают нам о внутреннем. Ирена² думает так же, как и ты. Я не хочу разбирать мою новую веру по кусочкам и объяснять её наскоро. Я это сделаю как-нибудь спокойно, и, может быть, ты выделишь тогда минуту своего времени, чтобы прочитать. Я только хочу поблагодарить тебя ещё и ещё за ласковое письмо. Будь на моей стороне, когда время придёт. Пусть люди кричат обо мне, но только никогда не говори и слова против моего Сергея. Стань на его сторону перед ними и *скажи им, что я обожаю его, а также и мою новую страну, и что, таким образом, научилась любить и их религию*. Но, несмотря на это, я *никогда* не забуду моих старых дорогих. Последние будут кричать против меня и не поймут, в то время как здесь вся страна, я знаю, будет ликовать. И в результате этого будет больше за меня, чем против меня.

Но не об этом я думаю. Я хочу, чтобы ты простил меня за боль, причиняемую тебе. Почему? Конечно, мы будем любить друг друга как и прежде. Я не могу продолжать идти так, как я шла раньше. «Ах, в этом не было никакой необходимости», — вы все говорили, мой дорогой мальчик. Подумай хорошо и серьёзно, и тогда ты поймёшь, что нельзя продолжать так — оставаться внешне протестанткой, чтобы избежать неприят-

¹ Великая княгиня (урождённая принцесса Греческая и Датская, дочь короля Греции Георга I) Александра Георгиевна (1870–1891) — супруга великого князя Павла Александровича Романова.

² Сестра великой княгини Елизаветы — принцесса Ирена Гессен-Дармштадтская (1866–1953); в замужестве — принцесса Прусская.

ных моментов. Это просто лгать перед Богом и людьми. Это было бы отвратительным, презренным.

Увы, я не имела достаточно веры *раньше*, не имела достаточно сил, чтобы сказать то, что я думаю уже давным-давно. Я не могу простить этого себе, но я хотела, чтобы ты догадался об этом сам постепенно. Я чувствовала, что это будет ударом, и боялась той боли, которую я вам причиняю. Ты видишь, как серьёзно я об этом думала. Я прочитала здесь с Сергеем много книг о религии — я просила его об этом, мне хотелось объяснений.

Теперь я должна кончать. Дорогой, да благословит тебя Господь.

С нежной любовью от Сергея и от твоей горячо любящей старшей сестры.

Элла

**Письмо отцу, великому герцогу Людвигу IV Гессенскому
(Петербург, 8/20 марта 1891 г.)**

Дорогой Папа,

...Пожалуйста, пожалуйста, простите меня за то, что я доставила Вам так много страданий. Но я чувствую себя такой безгранично счастливой в моей новой вере. Земное счастье я всегда имела, когда была ребёнком, в моей старой стране, а как жена — в моей новой стране. Но когда я видела, каким глубоко религиозным был Сергей, я чувствовала себя очень отставшей от него, и чем больше я узнавала его Церковь, тем больше я чувствовала, что она приближает меня к Богу. Это чувство трудно описать... Однако в этом случае всё в моих руках и в руках Господних. И я уверена, что Он благословит этот шаг. Я уповаю на Его всемогущество и постоянно молюсь, чтобы я всегда была хорошей дочерью и верной женой и всегда была бы хорошей христианкой и чтобы в моём земном счастье я всегда думала о будущем и о моём спасении и была готова всегда к этому (к смерти)...

Пожалуйста, покажите Алику¹ ... это письмо. Я целую всех вас тысячу раз... Я пошлю Вам перевод Божественной службы. Здесь не будет крестных родителей, как Вы думаете. Я должна буду сказать Символ ве-

¹ Старшая сестра великой княгини Елизаветы — принцесса Алиса Виктория Елена Луиза Беатрис Гессен-Дармштадтская; в замужестве — российская императрица Александра Фёдоровна (1872–1918), супруга императора Николая II.

ры, и после этого последует благословение, затем Миропомазание, целование Креста, св. Евангелия, и потом последует святое Причащение. Мне даже не надо будет идти к исповеди перед этим, если я этого не захочу. Это будет происходить в субботу 13/25 апреля под Вербное Воскресенье и очень скромно. В четверг я опять причащусь Святых Тайн в соответствии с православным обычаем вместе с Сергеем...

Ваше глубоко любящее дитя

Элла

Великий герцог Людвиг IV со своими детьми.
Дармштадт. 1884 г.